

Сон царицы Елены и взятие Казани Иваном Грозным

(Кирша Данилов)

Середи было Казанского царства,
Что стояли белокаменны палаты.
А из спальни, белокаменной палаты,
Ото сна тут царица пробуждалася,
[Пробуждалася] царица Елена,
Симеону царю она сон рассказала:
«А и ты встань, Симеон царь, пробудися!
Что ночесь мне, царице, мало спалось,
В сновиденьице много виделось:
Как от сильного Московского царства
Кабы сизой орлице вострепенулся,
Кабы грозная туча подымалась,
Что на наше ведь царство наплывала¹».

А из сильного Московского царства
Подымался великий князь² Московский,
А Иван, сударь, Васильевич, Прозритель³,
Со теми ли пехотными полками,
Что со старыми славными козаками,
Подходили под Казанское царство,
За пятнадцать верст становились,
[Становились] они подкопью под Булат-реку;
Подходили под другую под реку — под Казанку,
С черным порохом бочки закаалти,
А и под гору их становили,
Подводили под Казанское царство;
Воску ярого свечу становили,
А другую ведь на поле в лагере⁴:
Еще на поле свеча та сгорела,
А в земле-то идет свеча тишея.
Вспалился тут великий князь Московский,
Князь Иван, сударь, Васильевич, Прозритель,

И зачал канонеров тут казнити,
Что началась от канонеров измена.

Что большой за меньшего хоронился,
От меньшего ему, князю, ответу нету;
Еще тут ли молодой канонер выступался:
«Ты великий, сударь, князь Московский!
Не вели ты нас, канонеров, казнити:
Что на ветре свеча горит скорее,
А в земле-то свеча идет тишее».

Позадумался князь Московский,
Он и стал те-то речи размышляти собою,
Еще как бы это дело оттянути⁵.

Они те-то речи говорили,
Догорела в земле свеча воску ярого
До тоя-то бочки с черным порохом,
Принимались бочки с черным похором,
Подымало высокою гору,
Разбросало белокаменны палаты.
И бежал тут великий князь Московский
На тое ли высокою гору,
Где стояли царския палаты.
Что царица Елена догадалась,
Она сыпала соли на ковригу,
Она с радостью Московского князя встречала,
А того ли Ивана, сударь⁶, Васильевича, Прозрителя:
И за то он царицу пожаловал,
И привел в крещеную веру,
В монастырь царицу постригли.
А за гордость царя Симеона,
Что не встретил великого князя⁷,
Он и вынял ясны очи косицами⁸,
Он и взял с него царскую корону,
И снял царскую порфиру,
Он царской костыль в руки принял.

И в то время князь воцарился
И насел в Московское царство;
Что тогда-де Москва основалася,

И с тех пор великая слава.

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Следующее за сим служит объяснением сну; от сна былина переходит к рассказу о самом событии.

2 Ниже объяснено, что он сделался царем лишь по взятии Казани.

3 Народное прозвище Ивана.

4 Вероятно (по складу): «в лагере на поле».

5 Эти три стиха явная вставка и относятся, конечно, к царю Симеону, как, после рассказанного сна, придумывал он оттянуть свершение события; к сожалению этот эпизод не сохранен былинами. — За сим следует прерванное, после речи пушкарей.

6 Т. е. сударя, государя.

7 Сюда ошибочно отнесено Калайдовичем слово «он».

8 Висками. — О